

УДК

DOI: 10.31857/S032120680006804-8

Торговая политика администрации Трампа

А.Ю. Давыдов

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3953-884X> e-mail: stulovo2@mail.ru
Статья поступила в редакцию 10.06.2019.*

Резюме: Внешнеэкономические связи продолжают оставаться важнейшим фактором развития американской экономики. Современная структура внешней торговли соответствует экономическому потенциалу страны. Высокотехнологичные продукты и новейшие услуги оказывают всё большее воздействие на внешнюю торговлю. Существуют экономические барьеры, мешающие нормальному развитию торгово-экономических отношений. Рассматривается роль США в международном движении капиталов.

Ключевые слова: торговая политика, соглашения о свободной торговле, цифровая экономика, структура внешней торговли, иностранные прямые инвестиции, тарифные барьеры, валютно-финансовые проблемы, финансовые потоки.

Для цитирования: Давыдов А.Ю. Торговая политика администрации Трампа. *США & Канада: экономика, политика, идеология.* 2019; 49(9): 40-53.
DOI: 10.31857/S032120680006804-8

President Trump's Trade Policy

Andrey Y. Davydov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),
2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3953-884X> e-mail: stulovo2@mail.ru
Received 10.06.2019.*

Abstract. Multilateral trade and economic relations are very important for U.S. economic development. U.S. trade priorities are reflected in the president's 2018 Trade Policy Agenda, which calls for negotiating better trade deals, enforcing U.S. trade laws and U.S. rights under existing trade agreements, and reforming the multilateral trading systems. The United States is one of the world's largest exporters and it has a diversified export base. Modern structure of foreign trade is corresponding to US economic and industrial potential. High technology products and services influence deeply on economic relations. The largest export category is machinery and mechanical appliances, accounting nearly a quarter of merchandise export. The share of mineral products experienced a sharp decline between 2014 and 2016, before rising again in 2017. The United States is also one of the world's main importers. U.S. imports are diversified: the largest import categories are machinery and mechanical appliances, vehi-

cles and chemicals. Import share of mineral products has declined. European Union, China, Japan, Canada and Mexico are the United States main trading partners. The U.S. Congress has legislative authority over trade policy. Congress works together with executive branch, which negotiates and implements trade agreements. The president's 2018 Trade Policy Agenda is driven to achieve "free and fair trade relations", considered critical for the U.S. national security policy. It also focuses on renegotiating and revising trade deals. In terms of reforming the multinational trading system, the Agenda advocates for sensible and fair reforms of the World Trade Organization. The United States has 14 free trade agreements with 20 countries. Most of them cover both goods and services. The United States are renegotiating NAFTA, with the aims of modernizing the agreement. Support to U.S. agricultural export is authorized by "farm bills", covering a wide line of agricultural and food programmes. A programme to support food aids (Food for Peace) regulates food transfers by international humanitarian organizations. The United States is a major producer of primary energy products. The United States is net exporter of petroleum products and natural gas. Problems and possibilities of American liquid natural gas (LNG) export to Europe are being discussed in the article. There are both legal and economic barriers to normal trade development with European countries. Monetary and financial problems are being discussed in the article. US role in international financial flows is being analysed.

Keywords: trade policy, multilateral trade, free trade agreements, digital economy, structure of US trade, foreign direct investments, tariff barriers, monetary and financial problems, financial flows.

For citation: Davydov A.Y. President Trump's Trade Policy. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2019; 49(9): 40-53. DOI: 10.31857/S032120680006804-8

ВВЕДЕНИЕ

Большинство современных государств активно используют торговые связи для стимулирования экономического роста и повышения качества жизни населения. Снижение политических барьеров и развитие интеграционных союзов, развитие новых систем коммуникаций и средств транспорта, уменьшение стоимости этих услуг обеспечили высокие темпы роста экспорта и иностранных инвестиций. Вместе с тем, потенциал использования внешнеэкономических связей ещё далеко не исчерпан. В настоящее время средний уровень таможенных тарифов в мировой экономике составляет около 7% по отношению к задекларированной стоимости импорта [3: 239]. Кроме того, существуют нетарифные ограничения (например, санкции), сдерживающие развитие мировой торговли.

Внешняя торговля является важнейшим компонентом американской экономики. Роль внешнеэкономических связей в хозяйственном развитии США связана с углублением процесса глобализации, развитием международной кооперации производства. Расширяя рынки сбыта для американских товаров и услуг и связывая американскую экономику с внешним миром, свободная торговля создаёт благоприятные условия для экономического роста и повышения его эффективности, позволяя США успешно реализовывать свой хозяйственный потенциал, особенно

в области инноваций и высоких технологий. В экономическом докладе президента США 2018 г. отмечается: «Торговля создаёт возможности как для производителей, так и для продавцов из США экспортировать продукты за рубеж. Политика США должна помогать в осуществлении этих возможностей, чтобы обеспечить экономическое процветание американцев» [3: 263].

Внешнеэкономические связи способствуют удовлетворению растущих потребностей американского общества в различных товарах и услугах, служат действенным средством поддержки внешней политики и геополитических планов страны. Задаче реализации этих функций подчинён действующий в США механизм государственного регулирования внешнеэкономических связей, а также американская торговая политика.

ПРИОРИТЕТЫ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Приоритеты современной торговой политики США сформулированы в Стратегии национальной безопасности США 2018 г. (*US National Security Strategy 2018*). Исходя из принятой стратегии, администрация Трампа считает необходимым:

1. Одобрить новые торговые и инвестиционные соглашения и модернизировать существующие.
2. Противодействовать несправедливой торговой практике.
3. Противодействовать коррупции в других странах.
4. Работать с партнёрами, придерживающимися тех же убеждений, что и Соединённые Штаты.

5. Способствовать развитию новых рыночных возможностей [2: 20].

В Стратегии отмечается, что во многих странах мира сохраняются стереотипы экономического мышления, препятствующие углублению мирохозяйственных связей. По мнению её авторов, «другие страны используют демпинг, дискриминационные нетарифные барьеры, принудительную передачу технологий, не экономические методы, субсидирование промышленности и другие формы поддержки со стороны государства для достижения экономических преимуществ» [2: 20].

Приоритеты торговой политики США в значительной мере определяются конкурентными преимуществами страны. К таким преимуществам можно отнести:

- наличие крупных капиталов и хорошо развитой финансовой инфраструктуры;
- ёмкий и платёжеспособный рынок сбыта;
- наличие образованной и квалифицированной рабочей силы;
- высокий уровень научно-технического потенциала, в том числе лидирующие позиции по ряду направлений фундаментальной науки и в некоторых прикладных научно-технических областях, а также эффективные механизмы внедрения НИОКР в производство;

- высокую степень обеспеченности экономики основными сырьевыми ресурсами;
- огромный объём основных производственных фондов, позволяющий развивать многоотраслевую экономику и внешнюю торговлю.

В последнее десятилетие в условиях усложняющейся системы глобальных мирохозяйственных связей возникли некоторые новые тенденции, повлиявшие на торговую политику США. Среди них, прежде всего, следует выделить значительное сближение промышленно развитых стран по степени их обеспеченности основными факторами производства (во многом это результат возросшей мобильности капитала, знаний, рабочей силы) и, соответственно, растущую однородность их взаимной торговли, проявляющуюся в том, что между собой эти страны всё больше торгуют однотипными товарами и услугами, а также преимущественное развитие именно этой взаимной торговли на фоне относительного ослабления связей с экономиками «второго эшелона» и взаимной торговли слаборазвитых стран между собой.

Серьёзной проблемой для Соединённых Штатов продолжает оставаться дефицит торгового и платёжного балансов. Чтобы ослабить остроту проблемы, в 2018 г. администрация Трампа планировала существенно повысить импортные пошлины на сталь и алюминий, основными поставщиками которых являются Китай и государства Евросоюза. В 2019 г. накал страстей уменьшился, США пытаются решить проблему путём переговоров с ключевыми торговыми партнёрами.

Окончательный результат этих переговоров не очевиден, нельзя полностью исключить возможность очередного обострения тарифных войн. Американский экономист Дуглас Ирвин, профессор Дартмутского колледжа пишет в этой связи следующее: «2019 год может быть определяющим для торговой политики США. После двух лет президентства Трампа наконец должна появиться ясность в том, является ли наглая риторика президента США просто переговорной уловкой с целью заключить хорошую сделку или его конечная цель – торговая война и разрушение мирового порядка, достигнутого после Второй мировой войны» [Irwin D., 2019].

Нельзя не сказать о торговой политике США в отношении России. Из-за введённых США экономических санкций в 2014–2016 гг. наблюдалось заметное снижение товарооборота между этими странами. В 2017–2018 гг. ситуация стала частично исправляться. В 2018г. российский экспорт в США вырос на 25%, импорт остаётся на неизменном уровне [9]. Комитет по международным делам Сената рассматривает очередной пакет антироссийских санкций, предложенный сенатором Линдси Грэмом. Можно предположить, что в обозримом будущем экономические ограничения против России, введённые США, сохранятся.

ТОРГОВЫЙ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕЖИМ

В соответствии с Конституцией США законодательным регулированием внешней торговли занимается Конгресс. Параграф 8 Статьи 1 Конституции даёт

Конгрессу право «регулировать торговлю с иностранными государствами» [1], а также «устанавливать и собирать налоги и пошлины». Конгресс законодательно оформляет основные направления торговой политики и совместно с администрацией президента и органами исполнительной власти (Министерство торговли и др.) рассматривает и одобряет (или отклоняет) торговые соглашения с другими странами.

В соответствии с Конституцией президент имеет право вести переговоры о заключении международных торговых соглашений. Однако эти соглашения вступают в силу только после одобрения Конгрессом.

Время от времени Конгресс делегирует президенту право самостоятельно изменять некоторые направления торговой политики. Начиная с 1930 г. Конгресс неоднократно давал президенту право снижать таможенные тарифы и другие торговые барьеры в обмен на предоставление торговых преференций другими странами.

Современные процедуры юридического сопровождения экспортно-импортных операций регламентируются двухпартийным законом Конгресса о торговых приоритетах об отчётности (P. L. 114-26 ТРА 2015) [6]. Процедуры предусматривают сохранение конституционной роли Конгресса в регулировании внешней торговли. Закон также требует от исполнительной власти консультироваться с Конгрессом и учитывать мнение общественности в процессе торговых переговоров.

Цель современной торговой политики США сформулирована в президентской программе торговой политики 2018 г. (*Trade Policy Agenda 2018*) [5]. Она состоит в том, чтобы «открыть внешние рынки, получить более эффективные глобальные рынки» [5]. Исходя из этой программы торговая политика Трампа фокусируется на пяти приоритетах.

1. Осуществление торговой стратегии, которая поддерживает политику национальной безопасности США.
2. Укрепление американской экономики.
3. Достижение лучших условий торговых сделок в интересах всех американцев.
4. Приведение американских законов о торговле в соответствие с существующими торговыми соглашениями.
5. Реформирование многосторонней торговой системы.

Президентская программа торговой политики 2018 г. предусматривает расширение экономического сотрудничества в Северной Америке и проведение переговоров с Канадой и Мексикой. Предусматривается совершенствовать Американо-Корейское соглашение о свободной торговле (*KORUS*), и вести переговоры с Великобританией о торговом соглашении после выхода последней из ЕС.

В президентской программе торговой политики 2018 г. декларируются основные цели проведения торговых переговоров. Эти цели сводятся к следующим пунктам [5].

1. Получить более широкий и равноправный доступ к мировым рынкам.
2. Снизить существующие барьеры для торговли и инвестиций, ограничивающие рыночные возможности для американской экономики.

3. Усовершенствовать международную торговую и инвестиционную дисциплину, включая урегулирование споров.

4. Ускорить экономический рост и повысить жизненные стандарты путём увеличения конкурентоспособности и обеспечения полной занятости в Соединённых Штатах.

5. Гарантировать поддержку торговой политики всеми заинтересованными странами.

6. Уделять внимание тем положениям торговых соглашений, которые обеспечивают защиту окружающей среды и соблюдение трудового законодательства.

7. Обеспечить доступ к международной торговле для малых и средних предприятий.

8. Обеспечить ратификацию всеми странами Конвенции Международной организации труда (МОТ) о запрещении детского труда.

9. Признать растущую значимость мировой экономики.

Закон о торговых приоритетах (P.L. 114-26 ТРА 2015) [6] обновил принципиальные цели торговых переговоров: снижение барьеров для торговли инновационными товарами и цифровыми услугами, либерализация торговли всеми видами услуг. В законе появились три новых цели торговых переговоров.

1. Строгое соблюдение санитарных и фитосанитарных норм и правил.

2. Обеспечение прозрачности при установлении тарифных ставок.

3. Предотвращение неправильного обозначения географического места производства товара [6].

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА

Арсенал средств государственного регулирования импорта в США разнообразен, причём основное место в нём занимают нетарифные барьеры. Взяв курс на либерализацию торговли, США, однако, строят свою торговую политику прагматично, не стесняясь прибегать к протекционистским средствам, когда это представляется необходимым.

Применение мер тарифного регулирования ввоза товаров в США базируется на Таможенном тарифе, технические характеристики которого (структура, классификация и т.п.) соответствуют системе описания и кодирования товаров, принятой на международном уровне. Эта система используется также для учёта экспортных операций, хотя экспорт из США таможенному обложению не подлежит. Помимо таможенных ставок в Таможенном тарифе содержатся пояснения и ссылки на законодательные акты и нормы регулирования США.

Таможенный тариф предусматривает три режима обложения товаров. Первый применяется к странам, пользующимся в США недискриминационным режимом, называемым также режимом наибольшего благоприятствования (далее – РНБ). Предусматриваемые им тарифные ставки установлены в соответствии с международными соглашениями, заключёнными, как правило, в рамках ВТО.

По последним данным Всемирной торговой организации, 37,5% импортных товарных позиций для стран, пользующихся режимом РНБ, были освобождены от таможенного обложения (режим *duty free*) [10: 52-53]. Ещё 30% товарных позиций для этой группы стран облагаются тарифами от 0 до 5%; для 22% товарных позиций установлены тарифы от 5 до 10% [10: 52-53]. Лишь незначительное число товарных позиций облагается тарифами по более высоким ставкам.

Второй режим предусматривает льготные ставки (от пониженных до нулевых), применяемые к отдельным категориям стран или товаров. Ими пользуются развивающиеся страны, хотя далеко не по всем поставляемым в США товарам, а также страны, с которыми США заключили соглашения о свободной торговле или какие-либо другие соглашения об особом торговом режиме (Карибские страны, страны Андской группы, некоторые африканские страны). Частично или полностью освобождены от таможенного обложения при импорте в США также реимпортируемые американские товары, ранее вывезенные за границу и возвращаемые как без изменений, так и после некоторой обработки, включая сборку, а также товары, ввозимые туристами. В эту же категорию входит импорт гражданских самолётов, регулируемый соответствующим соглашением, заключённым в рамках ВТО.

Третий режим касается импорта из стран, не пользующихся в США РНБ. Ставки таможенного обложения по этому режиму установлены законом о тарифах 1930 г. – до того, как США ввели в практику заключение международных соглашений, предусматривающих понижение тарифов на основе взаимности. Эти «базовые» ставки превышают ныне действующие обычно в несколько раз (иногда в 10 раз и более).

По законодательству США для распространения РНБ на какие-либо страны не требуется заключения с ними специальных соглашений, но в законодательстве указаны определённые нормы и критерии, на основании которых отдельные страны могут быть в одностороннем порядке лишены РНБ. В годы холодной войны (с 1951 г.) РНБ не применялся в США к большинству так называемых «коммунистических» стран.

Ставки пошлин в тарифе США сильно дифференцированы по отдельным товарам и, как правило, возрастают по мере повышения степени их обработки. Сырьевые товары ввозятся в основном беспошлинно, наиболее же высокие ставки применяются к готовым изделиям, особенно потребительского назначения.

В результате ряда международных переговоров, проводимых в послевоенные годы преимущественно в рамках ГАТТ/ВТО, средневзвешенный уровень таможенного обложения в расчёте на облагаемый импорт снизился в США с 30% в 1930 г. до менее 3% к 2018 г [3: 240]. Но многие товары, ввоз которых создаёт или может создать трудности для тех или иных национальных отраслей, облагаются по значительно более высоким ставкам.

По мере снижения тарифов всё большую роль для ограничения и регулирования конкуренции на американском рынке со стороны иностранных компаний стали играть нетарифные барьеры (НТБ).

Самая жёсткая их разновидность – запреты (эмбарго) на ввоз товаров, которые могут приниматься по соображениям, связанным с национальной безопасностью и внешнеполитическими интересами страны. В настоящее время такие запреты действуют (с некоторыми исключениями) в торговле с Сирией, Ираном, Северной Кореей. Ссылаясь на интересы национальной безопасности, президент США ограничивает импорт отдельных товаров фактически и по чисто экономическим мотивам – например, именно так неоднократно ограничивался ввоз в США нефти и нефтепродуктов.

Более широко и регулярно применяются квоты – в качестве средства защиты национальных отраслей и предприятий, не выдерживающих конкуренции со стороны импортных товаров. Использование таких мер, как квоты, так и повышенные тарифы, предусмотрено и статьёй XIX Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г., ГАТТ. Ограничения касались ввоза текстиля и одежды, чёрных металлов, мотоциклов и других товаров.

В настоящее время основным средством ограничения ввоза тех или иных товаров (в первую очередь чёрных металлов) в США служат антидемпинговые и компенсационные пошлины (*countervailing duties*). На долю США сейчас приходится почти треть антидемпинговых и почти две трети компенсационных мер, действующих во всех странах – членах ВТО. Эти меры, реализуемые в виде повышенных тарифов (в отношениях со странами, не входящими в ВТО, они могут принимать и другие формы – количественные ограничения, контроль за ценами и т.п.), в международной практике, тем не менее, принято относить к категории нетарифных барьеров.

Особая система защиты национального рынка от иностранной конкуренции действует также в области сельскохозяйственной торговли (аграрный протекционизм). С 1933 г. применяются особые – дискриминационные по отношению к иностранным поставщикам – правила осуществления государственных закупок, несколько смягчённые, правда, в ходе переговоров в рамках ВТО. Сравнительно новый элемент системы НТБ, – это правила происхождения товаров, вводимые для того, чтобы льготным режимом, действующим в рамках североамериканской зоны свободной торговли, не могли воспользоваться экспортёры из «сторонних» стран. Скрыто или косвенно ограничительный характер могут иметь и другие НТБ – технические стандарты, санитарные и экологические нормы, таможенные формальности и т.п. О значении же американских НТБ, имеющих очевидно рестриктивный характер, для внешней торговли США можно судить хотя бы по тому, что, по оценке, под их действие подпадает почти 20% американского импорта продукции обрабатывающей промышленности.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПОРТА

Государственный контроль за экспортом осуществляется администрацией США для защиты национальной безопасности, содействия реализации внешнеполитических интересов и для ограничения вывоза товаров, по которым образо-

вался дефицит на внутреннем рынке. На практике контроль за экспортом по экономическим соображениям уже много лет не применяется.

Главной законодательной основой этого направления торговой политики США является закон «О контроле над экспортом» 1979 г. [7]. В практическом плане вывоз товаров из США не должен нарушать Правила экспортного регулирования [8], касающиеся вывоза компьютеров с высокой скоростью обработки информации, ядерных материалов и технологий, предметов вооружения и военных услуг, а также гражданских товаров и технологий двойного назначения. Для реализации этих правил используется практика лицензирования экспорта, причём лицензии выдаются с учётом утверждённого списка контролируемых по соображениям национальной безопасности товаров и группировки стран по степени жёсткости применяемых к ним мер контроля.

По законодательству США контролируется также экспорт и реэкспорт американских товаров и технологий (или иностранных товаров и технологий, содержащих американские компоненты), осуществляемый из третьих стран.

В стране существует хорошо развитая *система государственной поддержки и стимулирования экспорта*, включающая в себя как финансирование экспорта, так и организационно-техническое и торгово-политическое содействие экспортной деятельности компаний. В этой системе программы прямого субсидирования экспорта, получившие немалое развитие в ряде других западных стран, занимают сравнительно небольшое место, хотя такое субсидирование всё же имеет место (налоговые льготы экспортёрам промышленных товаров, дотации при экспорте некоторых сельскохозяйственных товаров). Но экспортёры, как и прочие компании, извлекают, конечно, немало выгод из той помощи, которую оказывает государство «внутренней» экономике в виде, например, финансирования НИОКР или расходов на образование и профессиональное обучение.

Действует ряд программ государственного кредитования экспорта, а также гарантирования и страхования частных экспортных кредитов. В системе кредитования экспорта промышленных товаров центральное место занимает Экспортно-импортный банк США, одновременно гарантирующий кредиты от политических и коммерческих рисков. Товарно-кредитная корпорация, находящаяся в ведении Министерства сельского хозяйства, кредитует, а иногда субсидирует экспорт сельскохозяйственных товаров.

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА В ОТДЕЛЬНЫХ ЭКСПОРТНЫХ СЕКТОРАХ

Лицом внешней торговли любой страны является товарная структура экспорта-импорта, отражающая достигнутый национальной экономикой уровень развития и характер её участия в международном разделении труда. Здесь принципиальное значение имеет приоритет продукции обрабатывающей промышленности, особенно высокотехнологичной. Как в экспорте, так и в импорте США главенство продукции обрабатывающей промышленности определилось давно, но тенденция к его дальнейшему усилению (как и к повышению степени наукоёмкости самой этой продукции) продолжает действовать. Это соответству-

ет общемировым направлениям экономического развития. В мировом экспорте продукции обрабатывающей промышленности США являются одним из лидеров. Существенна роль США как рынка для реализации такой продукции, экспортируемой европейскими и азиатскими странами.

За последние два десятилетия благодаря многосторонним переговорам в рамках ВТО, а также двусторонним торговым соглашениям США с основными партнёрами уровень взаимных таможенных тарифов на продукцию обрабатывающей промышленности снизился до 2–5% [3: 240]. Многие экспортируемые США товары являются достаточно уникальными (самолёты «Боинг», научное и медицинское оборудование, лекарства, платформы для глубоководного бурения скважин), поэтому их экспорт ограничивается лишь объёмом платёжеспособного спроса.

Важное направление структурных изменений в мировой торговле - снижение роли сырьевого компонента. Если говорить о Соединенных Штатах, то доля сельскохозяйственных товаров и энергоносителей в экспорте США ниже, чем у других стран, причем только за последнее десятилетие она понизилась в полтора раза [11].

Администрация Трампа проявляет сильную заинтересованность в продвижении американских аграрных продуктов и энергоносителей на мировые рынки.

Соединённые Штаты имеют серьёзные конкурентные преимущества в производстве многих категорий аграрной продукции благодаря плодородным землям, благоприятному климату и удачной интеграции человеческого, финансового и интеллектуального капитала в производство. «Экспортные рынки являются принципиально важными для аграрных производителей США поскольку американские фермеры производят больше, чем могут съесть американские потребители» [3: 265], – отмечается в экономическом докладе президента США 2018 г. Основными импортёрами американской сельскохозяйственной продукции являются Китай, Канада и Мексика – на долю этих трёх стран приходится 44% аграрного экспорта США [3: 265]. Экспорт особенно важен для отдельных видов сельхозпродукции. В частности, США экспортируют 76% производимого в стране хлопка, 50% пшеницы, соевых бобов и риса. Общий объём аграрного экспорта в 2018 г. составил 140 млрд долл. [3: 265].

В соответствие с соглашениями, заключёнными в рамках ВТО, таможенные тарифы на непродовольственные товары заметно снизились за последние два десятилетия. Однако торговля аграрными товарами не была освобождена от высоких тарифов. Тарифные ограничения обычно сочетаются с нетарифными барьерами в торговле. Так, в странах Евросоюза средний уровень таможенных тарифов на импортную говядину составляет 60% заявленной таможенной стоимости, тарифы на сливочное масло – 65–67%, на свинину – 30%, на молочную сыроворотку – более 50%.

Для поддержки национальных экспортёров аграрной продукции Служба внешних связей Министерства сельского хозяйства США реализует Программу гарантий по экспортным кредитам (*Export Credit Guarantee - GSM - 102*). Для расширения экспорта аграрных товаров, финансируемого по обычным коммерческим схемам, Программа предлагает гарантии для американских экспортёров,

осуществляющих поставки в определённые страны, главным образом развивающиеся. Гарантии обычно покрывают 98% суммы основного долга и часть процентных платежей. Обычный срок кредитования составляет 18 месяцев, но он может быть увеличен. Кредиты выдаются под поставки необработанных сельскохозяйственных товаров (зерно, соевый шрот). В 2018 г. общая сумма выданных гарантий оценивалась почти в 5 млрд долл., в том числе гарантии по поставкам кукурузы составили 41 млн долл., соевых бобов – 420 млн долл. [10].

Министерство сельского хозяйства США курирует четыре программы по стимулированию экспорта. Наиболее известная среди них – Программа доступа к рынкам (*Market Access Program - MAP*). Программа финансирует зарубежную деятельность по маркетингу и продвижению американских аграрных товаров для сельскохозяйственных торговых ассоциаций, кооперативов, региональных торговых групп, штатов, предприятий малого бизнеса. Участники программы финансируют 10% фондов, остальное добавляет государство. Всю необходимую информацию о программе, а также одобрение финансирования можно получить через портал Унифицированной экспортной стратегии (*Unified Export Strategy*).

Важным источником поддержки американских аграрных производителей является продовольственная помощь нуждающимся зарубежным странам, которую правительство США практикует уже на протяжении 60 лет. Это направление государственной политики также курирует Министерство сельского хозяйства США.

Основной программой по оказанию продовольственной помощи развивающимся странам является программа "Продовольствие ради мира" (*Food for Peace*). Программой управляет Агентство по международному развитию США (*USAID*). Программа регулирует передачу продовольствия по линии международных гуманитарных организаций. Американские законы обуславливают передачу продовольствия определёнными условиями.

1. Продовольствие должно быть американского происхождения и должно перевозиться судами под американским флагом.

2. Как минимум 20-30% продовольственной помощи не должно быть неотложным. 75% продовольственной помощи должны составлять обработанные и упакованные товары. 50% упакованных товаров должны составлять цельнозерновые продукты, упакованные в США.

3. 15% продовольственной помощи (исключая неотложную) может направляться негосударственным организациям на коммерческой основе (т.е. за деньги). Полученные финансовые ресурсы должны направляться на дальнейшее развитие программ продовольственной помощи.

Целесообразность оказания продовольственной помощи развивающимся странам, а также направления оказания этой помощи постоянно обсуждается в Конгрессе США.

Традиционно Соединённые Штаты являются одним из мировых лидеров в производстве и потреблении энергоносителей. В стране имеются значительные мощности по добыче каменного угля, производство которого долгие годы снижалось, но в последние два года стабилизировалось. В 2018 г. Соединённые Штаты стали мировым лидером по производству нефти, опередив Россию и Саудовскую

Аравию (согласно американским оценкам) [4: 250]. В последние 12 лет США активно развивают производство сланцевого природного газа, используя технологию гидроразрыва пласта (*hydraulic fracturing*). В результате «сланцевой революции» производство природного газа в США за этот период увеличилось в 9 раз и достигло в 2018 г. объёма 3 267 млрд куб. футов, или 91 млрд куб. м [4: 258].

В Экономическом докладе президента США 2019 г. отмечается: "Изобилие энергетических ресурсов, как конкурентное преимущество Америки, является ключевым принципом плана администрации Трампа по увеличению темпов экономического роста и обеспечению национальной безопасности" [4: 247].

По мнению нынешней администрации, сжиженный природный газ может стать важной перспективной статьёй американского экспорта и улучшить состояние торгового баланса. За период 2007–2018 гг. экспорт природного газа из США увеличился на 341%. Однако в настоящее время его основными импортёрами являются Канада и Мексика, на долю которых приходится соответственно 21,4% и 49,25% американского экспорта данного энергоносителя. Потенциал увеличения экспорта природного газа в эти страны фактически исчерпан.

Одна из важных идей администрации Трампа состоит в том, что США должны обеспечить себе глобальное энергетическое господство на планете. Речь идёт о доминировании в сфере глобальной энергетики, вытеснении всех конкурентов, установлении выгодных для американских производителей цен. В частности, американский президент неоднократно объявлял о намерении расширить поставки СПГ на европейский и азиатский рынки, каменного угля – на Украину.

«Президент Трамп хочет, чтобы мы добились доминирования за счёт наших обильных природных ресурсов. А доминирующая Америка – это уверенная в себе, обеспечивающая безопасность нации, свободная от геополитических потрясений в других государствах страна. Мы будем поставлять энергоресурсы по всему миру, обеспечивая себе лидерство и влияние», – прокомментировал цели администрации министр энергетики США Рик Перри [12].

Ориентация на экспорт энергоносителей является одним из приоритетов торговой политики Трампа наряду с сокращением дефицита торгового баланса.

На сайте Белого дома появилась информационная справка, подтверждающая курс администрации на энергетическое доминирование. В ней отмечается, что доказанные запасы нефти в США больше, чем у Саудовской Аравии. А запасы природного газа (включая сланцевый газ) столь значительны, что могут удовлетворить внутренний спрос и экспорт в течение ста лет при нынешнем уровне потребления.

Экспорт сжиженного природного газа ориентирован в первую очередь на Европу. «Европейские рынки являются обещающими, но могут оказаться сложными для импорта из США. Европейские страны импортируют большую часть природного газа по трубопроводам с Ближнего Востока и из России, ограничивая предложение более дорогого СПГ из США. Трубопроводная транспортировка дешевле, чем международные поставки СПГ из США ... более высокая стоимость поставок СПГ делает его менее привлекательным для долгосрочных ком-

мерческих контрактов», – отмечается в Экономическом докладе президента 2019 г. [4: 247]. В настоящее время на долю СПГ приходится лишь 12% европейского потребления природного газа [4: 247].

Энергетическая политика Трампа может иметь серьёзные политические последствия. Принятый Сенатом закон о новых санкциях против России предлагает наказывать компании, инвестирующие в строительство трубопроводов для поставки энергоносителей, а также предписывает Белому дому продолжать сдерживание проекта «Северный поток – 2», который финансируют европейские компании.

Несмотря на то, что американские цены на СПГ слишком высоки, чтобы конкурировать с российским трубопроводным газом на европейском рынке, именно расширение поставок сжиженного газа является одной из целей торговой политики администрации. Трамп знает, что Европа зависит от российских поставок энергоресурсов. Он хотел бы, чтобы она стала зависеть от американских поставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многочисленные заявления президента США и высокопоставленных чиновников Министерства торговли по различным аспектам экспортной стратегии, перспективы развития экономических связей Соединённых Штатов с ключевыми партнёрами представляются в неопределённом свете. В феврале 2019 г. появились сообщения о высокой вероятности прогресса в американо-китайских торговых переговорах. «Файнэншл таймс», в частности, сообщила, что президент США исключил из повестки переговоров с Китаем требование о прекращении попыток кибершпионажа и другие критические вопросы, ибо Трамп хочет заключить сделку.

Однако уже в начале мае 2019 г. Трамп объявил о повышении таможенных тарифов на некоторые китайские товары на 25%. В ответ Китай объявил о повышении тарифов на некоторые категории американских товаров, то есть торговая война продолжается.

Повышение тарифов с американской стороны может способствовать оздоровлению торгового баланса США. Вместе с тем, учитывая высокую зависимость американского рынка от китайского импорта, уменьшение взаимного товарооборота может привести к замедлению темпов роста американской экономики. Тем более что замедление роста мировой экономики уже прогнозируется Международным валютным фондом.

Китай может существенно сократить вложения в американские государственные ценные бумаги, как это уже сделала Россия в ответ на американские санкции. В условиях нарастающего бюджетного дефицита США это может привести к серьёзным проблемам на финансовом рынке США.

В целом можно констатировать, что торговая политика администрации Трампа оказывает негативный эффект на сложившуюся систему мировой торговли, масштабы и направления торговых потоков. По-видимому, глобальной

экономике и послевоенной системе мировой торговли необходимо готовиться к новым ударам со стороны администрации Трампа.

ИСТОЧНИКИ

- [1] U.S. Constitution, Article 1, Section 8. Available at: <https://www.usconstitution.cc> (accessed: 10.05.2019).
- [2] U.S. National Security Strategy 2018. Wash., GPO, 2018. Available at: <https://www.nssarchives.us/nat.-sec.str.-2017> (accessed: 10.05.2019).
- [3] Economic Report of the President 2018. Wash., GPO, 2018. Available at: https://www.whitehouse.gov/uploads>2018/02>ERP_2018_Final_FINAL (accessed: 10.05.2019).
- [4] Economic Report of the President 2019. Wash., GPO, 2019. Available at: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads>2019/03>ERP_2019 (accessed: 10.05.2019).
- [5] 2018 Trade Policy Agenda and 2018 Annual Report of the President of the United States. Wash., GPO, 2018
- [6] Bipartisan Congressional Trade Priorities and Accountability Act of 2015 (P.L. 114-26). Available at: <https://www.congress.gov./114/PLAW-114publ26.pdf> (accessed: 10.05.2019).
- [7] Export Administration Act of 1979. U.S. Code 50. Wash., GPO, 2000.
- [8] Export Administration Regulation. Available at: <http://www.export.gov/articles/Export-Admin-Regs> (accessed: 10.05.2019).
- [9] 2018 Export of NAICS Total. Available at: <http://www.tse.export.gov/tse/Maps.aspx>.
- [10] World Trade Organization. Trade Policy Reviews. United States. N.Y. 2018. Available at: http://wto.org>tratop_e>tpr_tp482_e/ (accessed: 10.05.2019)
- [11] U.S. International Trade in Goods and Services 2018. Available at: <http://www.census.gov./foreign-trade/balance/c.4621.html> (accessed: 10.05.2019).
- [12] Озвучена новая энергетическая политика США. "Вести.Экономика" 30 июня 2017. Available at: <https://vestifinance.ru/articles/87490> (accessed: 01.07.2017).

REFERENCES

Irwin D. Understanding Trump Trade War. *Foreign Policy*. Winter 2019. Available at: <https://foreignpolicy.com/gt-essay/understanding-trumps-trade-war-china-trans-pacific-nato/> (accessed: 10.05.2019).

Информация об авторе / About the author

Давыдов Андрей Юрьевич, ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований Института США и Канады Российской Академии Наук (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3.

Andrey Y. Davydov, Leading Researcher, Department of Economic Research, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebyny per., Moscow 121069, Russian Federation.